

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Наталья Михайловна Перетяtko

*Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Поволжского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Саратове, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: naperetyatko@yandex.ru*

К вопросу о культуре законотворчества в сфере регулирувания оснований для избрания мер пресечения в уголовном судопроизводстве

Аннотация: нормы, регулирующие ограничение прав и свобод человека на досудебных стадиях уголовного процесса, требуют повышенного внимания законодателя, поскольку в результате их применения лицо, еще не признанное в установленном законом порядке виновным в совершении преступления, существенно ограничивается в своих правах, в том числе и посредством фактического лишения свободы. В практической деятельности правоохранительных органов и судов применяются, как правило, всего две из семи возможных мер пресечения. Причины ограниченного применения заключаются в неудовлетворительной законодательной регламентации оснований для их применения. Исследовав законодательную регламентацию, правоприменительную практику, автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования норм, посвященных правовому регулированию мер процессуального принуждения, в частности, приведения их в соответствие с требованиями международных актов, необходимости более определенной дифференциации оснований для их избрания в зависимости от степени их потенциальных правоограничительных возможностей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, законодательная регламентация оснований для избрания мер пресечения, виды мер пресечения, подписка о невыезде и надлежащем поведении, основания для избрания мер пресечения в виде заключения под стражу, обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, практика избрания мер пресечения.

Natal'ja Mihajlovna Peretjat'ko

*Head of the criminal law and process department of the Volga Institute
(branch) of the All-Russian State University of Justice in the city
of Saratov, Russia, candidate of legal sciences, associate professor*

To the Question About the Lawmaking Culture in the Sphere of Regulation of the Grounds for Choosing Some Measures of Restraint in Criminal Proceedings

Annotation: the rules governing the restriction of the rights and freedoms of a person in pre-trial stages of the criminal process, require an increased attention of the legislator,

as the result of their application to a person not yet recognized guilty of a crime in the manner prescribed by law substantially restricts their rights, inter alia by means of actual imprisonment. In their practical activities the law enforcement agencies and courts apply, as a rule, only two of the seven possible preventive measures. The reasons for the limited application are unsatisfactory legal regulations of the grounds for their application. Examining a legislative regulation, law enforcement practice, the author comes to the conclusion about the necessity of further improvement of the norms on the legal regulation of coercive procedural measures, in particular, bringing them into line with the requirements of international regulations, about the need for more certain differentiation of the grounds for their election, depending on the degree of their potential law enforcement possibilities.

Keywords: *criminal court proceedings, legal regulation of grounds for choosing measures of restraint, types of restraint measures, recognizance not to leave and to behave properly, reasons for choosing measures of restraint in a form of custody, circumstances to be considered in choosing a measure of restraint, practice of election of measures of restraint.*

Культура законотворчества имеет большое значение для успешного развития и стабильного функционирования общества. В уголовном судопроизводстве она имеет еще и социальное значение, поскольку от нее в определенных случаях может зависеть судьба вступившего в правоотношения субъекта. Особого внимания, как представляется, требуют нормы, регулирующие известное ограничение прав и свобод человека на досудебных стадиях уголовного процесса, т. к. они применяются в отношении лиц, виновность которых еще не установлена в предусмотренном законом порядке. Надлежащая регламентация, а также законное и обоснованное применение мер пресечения — сфера повышенной ответственности законодателя и правоприменителя, поскольку меры пресечения приводят к существенной коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого, в том числе и посредством фактического лишения свободы.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ предусмотрена возможность выбора конкретной меры пресечения из семи возможных вариантов, два из которых применяются к специальным субъектам. Однако, как и прежде, правоприменитель из всех возможных мер пресечения выбирает два крайних варианта — подписку о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу.

В большинстве случаев применение подписки о невыезде и надлежащем поведении никак не обосновывается следователем в соответствующем постановлении, либо обоснование идет в разрез с законодательными установлениями (в постановлении об избрании этой меры пресечения следователь отмечает, что обвиняемый имеет семью, постоянную работу, опасений, что он скроется, будет воздействовать на свидетелей, потерпевших, нет). Такая мотивировка избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении стала настолько привычной, что демонстрируется в качестве образца составления процессуального документа в учебном пособии¹. Как положительно оценивает подобную практику и Верховный Суд РФ, приводя в пример Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 16.01.2015: «Б., который ранее не судим, по месту жительства характеризуется положительно, зарегистрирован и проживает с родителями,

¹ См.: Зиннуров Ф. К., Амиров К. Ф., Хисамутдинов Ф. Р. Образцы процессуальных документов предварительного следствия [Электронный ресурс]: учеб.-практ. пособие. М., 2013. С. 106. URL: <http://www.iprbookshop.ru/18180.html> (дата обращения: 10.04.2017).

личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался, вину признает, в содеянном раскаивается»¹. Несмотря на то что Б. не скрывается от органов предварительного расследования, суд применил в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Между тем подписка о невыезде и надлежащем поведении, несмотря на внешнюю «безобидность», является мерой пресечения, и, следовательно, для ее применения, как и для любой меры пресечения, необходимо констатировать наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. В противном случае ее применение нельзя назвать законным и обоснованным. Кроме того, не стоит забывать, что применение подписки о невыезде и надлежащем поведении в дознании по отношению к подозреваемому приведет к тому, что его срок будет существенно сокращен – до 10 суток, поскольку применение любой меры пресечения к подозреваемому допускается лишь в исключительных случаях (ч. 1 ст. 100 УПК РФ).

Другое дело, что само наличие такой меры пресечения в современном законодательстве вызывает вопросы. Как представляется, если следователь обладает достаточными основаниями полагать, что обвиняемый будет противодействовать нормальному ходу следствия, то применение подписки о невыезде и надлежащем поведении вряд ли будет эффективным. Данная мера пресечения имеет лишь некую предупредительную, профилактическую способность и, скорее всего, по отношению к обвиняемому, впервые привлекаемому к уголовной ответственности. Представляется, обязательство о явке с разъяснением необходимости надлежащего поведения вполне могло бы заменить данную меру пресечения.

Вторая, наиболее часто применяемая мера пресечения – заключение под стражу. Заключение под стражу применяется только в случае невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Вместе с тем отмечается неуклонный рост применения этой наиболее строгой меры пресечения². Так, например, согласно аналитическому отчету, подготовленному Саратовским областным судом, судами области было рассмотрено 2029 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Зафиксирована положительная стабильная динамика роста с 2013 года примерно на 6,5 % ежегодно. Динамика роста наблюдается по всем категориям преступлений – небольшой, средней тяжести, тяжким и особо тяжким. Особое беспокойство вызывает существенное увеличение числа ходатайств в отношении несовершеннолетних – в данном случае рост составил – 70,6 %. Возросло и количество рассмотренных судами ходатайств о продлении срока содержания под стражей: с 2493 в 2014 г. до 2675 ходатайств в 2015 г. (на 7,3 %). Соответственно,

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Справка по результатам изучения практики применения судами области уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения (практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей) [Электронный ресурс]. URL: <http://obsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 10.04.2017).

возросло число удовлетворенных ходатайств: с 2473 в 2014 г. до 2627 в 2015 г. (на 6,2 %). Получается, что правоприменитель своим выбором подтверждает неэффективность всех иных мер пресечения?

Причины выбора этих мер пресечения, на наш взгляд, кроются в неудовлетворительной законодательной регламентации ст. 97 УПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ, толкуя данные законодательные положения, считает основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу реальную возможность совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ¹. Следовательно, в случае гипотетической возможности противодействия следствию избирается «на всякий случай» подписка о невыезде и надлежащем поведении, в случае реальной возможности совершения таких действий – заключение под стражу. Очевидно, что следует дифференцировать основания для избрания различных мер пресечения более определенно, в зависимости от степени их потенциальных правоограничительных возможностей.

Для применения меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо помимо общих оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ для всех мер пресечения, чтобы санкция статьи, вменяемая обвиняемому, предусматривала наказание в виде лишения свободы свыше трех лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Значит ли это, что при выборе этой меры пресечения преимущество отдается именно тяжести предъявленного обвинения? В ст. 99 УПК РФ в перечне обстоятельств, учитываемых при выборе меры пресечения, тяжесть предъявленного обвинения стоит на первом месте. В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ также сказано, что тяжесть предъявленного обвинения и санкция статьи в виде длительного лишения свободы может свидетельствовать о том, что обвиняемый скроется². Вместе с тем, имеется оговорка о применении этих положений к первоначальному этапу расследования и необходимости учитывать и иные обстоятельства.

Как представляется, определяющее значение должны иметь личностные характеристики обвиняемого, а не тяжесть предъявленного обвинения. Общественная опасность совершенного деяния имеет определенное значение для характеристики обвиняемого, однако не стоит забывать, что виновность лица в совершении этого преступления еще предстоит доказать, впрочем, и обстоятельства совершения преступления бывают разные. Европейский суд по правам человека справедливо считает неправильным подход, при котором тяжесть предъявленного обвинения является определяющей при обосновании риска сокрытия от органов расследования, полагая, что это приведет к нарушению п. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Данная позиция Суда изложена не единожды, а повторяется от одного дела к другому⁴. Основ-

¹ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. 2013. 27 дек.

² См.: Там же.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998 . № 20, ст. 2143.

⁴ См. п. 102 постановления от 08.02.2005 по делу «Панченко против Российской Федерации», п. 47 постановления от 09.04.2009 по делу «Кондратьев против Российской Федерации», п. 98 постановления 18.10.2011 по делу «Булдашев против Российской Федерации», п. 108 постановления от 27.11.2012 по делу «Дирдизов против Российской Федерации» (Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013. № 9. С. 48–55).

ные ошибки российских судов, по мнению Европейского суда по правам человека, сводятся к тому, что суды в качестве основного аргумента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу указывают тяжесть предъявленного обвинения и вероятность назначения длительного срока лишения свободы; другие аргументы, если и приводятся, то чаще всего без доказательственной базы. Необходимо отметить, что российские суды руководствуются отечественным законодательством, в котором, как уже было отмечено выше, при наличии и иных сопутствующих факторов тяжесть предъявленного обвинения все же указана на первом месте.

То же самое можно сказать и о доказательственной базе — в ч. 1 ст. 108 УПК РФ не используется термин «доказательства». Законодатель использует термины «фактические данные», «обстоятельства, проверенные в судебном заседании», но не «доказательство». В отдельных случаях в практической деятельности следователи не только не подтверждают свои выводы относительно необходимости избрания меры пресечения, но и приводят не соответствующую действительности информацию. Примером может служить следующее уголовное дело по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Следователь в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу охарактеризовал обвиняемого как человека, склонного к злоупотреблению спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, бродяжничеству. По мнению следователя, З. проживает не по месту регистрации, а у своих случайных знакомых. В судебном заседании выяснилось, что З. ранее не судим, имеет место жительства, обвиняется в преступлении средней тяжести, явился с повинной, вину признал, активно способствовал раскрытию преступления и возмещению ущерба. Причин, по которым он подобным образом охарактеризовал З., следователь в судебном заседании не назвал¹.

Следует отметить, что в настоящее время российские суды трактуют нормы УПК РФ с учетом позиции Европейского суда по правам человека². Однако законодательная формулировка положений, регулирующих столь существенные ограничения прав участвующих в уголовном деле лиц, должна быть безупречной, не предусматривающей различные толкования.

Введенный в текст ст. 108 УПК РФ запрет применять заключение под стражу в виде меры пресечения³ в отношении обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159—159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, если

¹ См.: Справка по результатам изучения практики применения судами области уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения (практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей) [Электронный ресурс]. URL: <http://obsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 10.04.2017).

² См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 29.12.2009 № 383-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 № 325-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 1, ст. 4.

эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, и ст. 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, также видится нам как подтверждение несовершенства законодательной регламентации оснований ее применения. Если заключение под стражу может использоваться следователем в качестве инструмента для манипулирования, устраниения, «кошмаривания» предпринимателей и бизнесменов, следует изменить такое законодательство, а не выводить из-под его действия отдельные категории обвиняемых.

Нередко работу судов осложняет низкое качество подготовки органами расследования постановлений о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также прилагаемых к ним материалов. В частности, распространено заявление ходатайств при наличии обстоятельств, исключающих применение этой меры пресечения: представление неполных либо недостоверных сведений о личности подозреваемого, обвиняемого; неуказание на какие-либо сведения, подтверждающие, что лицо скрывалось от органов предварительного расследования, могло совершить действия, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ; неуказание срока, на который избирается мера пресечения, что в ряде случаев затрудняло принятие судом законного и обоснованного решения. Неодиначны случаи нарушения органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ (не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания)¹. Органы предварительного расследования снизили качество подготовки ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и сбора необходимых для их рассмотрения материалов.

Таким образом, необходимо продолжить работу по совершенствованию законодательства, регулирующего применение мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве, приведение законодательства в соответствие с требованиями международных актов в исследуемой сфере. Не менее важным направлением является повышение культуры правоприменителя, обязанного в силу требований, установленных ст. 11 УПК РФ, обеспечивать охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Пристайный библиографический список

1. Зиннуров, Ф. К. Образцы процессуальных документов предварительного следствия [Электронный ресурс] : учеб.-практ. пособие / Ф. К. Зиннуров, К. Ф. Амиров, Ф. Р. Хисамутдинов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 368 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/18180.html>.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04.11.1950) (с изм. и доп. от 11.05.1994) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 20, ст. 2143.

¹ См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 29.12.2009 № 383-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 1, ст. 4.

4. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. – 2013. – 27 дек.

5. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Справка по результатам изучения практики применения судами области уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения (практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей) [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 10.04.2017).

References

1. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod ETS N 005 (Rim, 04.11.1950) (amendments and additions as 11.05.1994) [Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, ETS No. 005 (Rome, 04.11.1950) (Rev. and extra from 21.09.1970, 11.05.1994)] // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii.* – 1998. – No. 20, art. 2143.

2. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merah presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu, domashnego aresta i zaloga : postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 № 41 [About practice of application by courts of the legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail: decision of 19.12.2013 No. 41] // *Rossijskaja gazeta.* – 2013. – 27 dek.

3. O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon RF ot 29.12.2009 No. 383-FZ [On amendments to the Tax code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: the Federal Law of the Russian Federation of 29.12.2009 No. 383-FZ] // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii.* – 2010. – No. 1, art. 4.

4. Obzor praktiki rassmotrenija sudami hodatajstv ob izbranii mery presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu i o prodlenii sroka sodержanija pod strazhej : utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 18.01.2017 [Review of practice of consideration by courts of petitions for choosing a measure of restraint in a form of detention and extension of detention: approved. by the Presidium of the Supreme Court 18.01.2017] [Elektronnyj resurs]. Unpublished document. Accessible through «Konsul'tantPljus» informative legal system.

5. Spravka po rezul'tatam izuchenija praktiki primeneniya sudami oblasti ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva, regulirujushhego voprosy primeneniya mer ugovolno-processual'nogo prinuzhdenija (praktiki rassmotrenija sudami hodatajstv ob izbranii mery presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu i o prodlenii sroka sodержanija pod strazhej) [Fact sheet by results of studying the practice

of application by courts in the field of the criminal procedural legislation, regulating the issues of application of measures of criminal procedural coercion (practice of consideration by courts of petitions for election of a measure of restraint in a form of detention and extension of a detention period)] [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (access date: 10.04.2017).

6. Zinnurov, F. K. *Obrazcy processual'nyh dokumentov predvaritel'nogo sledstvija* [Jelektronnyj resurs]: ucheb.-prakt. posobie [Specimens of proceedings of the preliminary investigation [Electronic resource]: textbook.-instructive manual] / F. K. Zinnurov, K. F. Amirov, F. R. Hisamutdinov. – M.: JuNITI-DANA, 2013. – 368 p. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/18180.html>.

Лилия Геннадиевна Щербакова

Доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, кандидат юридических наук
E-mail: lilia2107@mail.ru

Способы защиты прав должника в исполнительном производстве

Аннотация: в статье рассматриваются способы защиты прав должника: обжалование постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) в административном и судебном порядке об освобождении имущества от ареста и исключения его из описи, поворот исполнения судебного акта. Исследование проблем разбирательства в судебном порядке дел, возникающих в рамках исполнительного производства, весьма актуально. В силу несовершенства законодательства об исполнительном производстве оказываются незащищенными права и интересы множества граждан и юридических лиц. На основании анализа действующего законодательства автор заключает, что на сегодняшний день механизм исполнительного производства не отвечает потребностям времени. Одним из основных векторов его совершенствования должна стать проработка необходимой нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: способы защиты, должник, исполнительное производство, поворот исполнения, жалоба, иск об освобождении имущества от ареста, арбитражное судопроизводство.

Lilija Gennadijevna Shcherbakova

Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Volga institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in the city of Saratov, Candidate of Legal Sciences

Ways to Protect the Debtor's Rights in Enforcement Proceedings

Annotation: the feature deals with ways to protect the rights of a debtor: appealing the decisions of officials of the bailiff service, their actions (inaction) in administrative and judicial order for the release of property from arrest and exclusion from the inventory, the turnover of the execution of a judicial act. To date, any investigation of the problems in the judicial process of cases arising in the framework of enforcement proceedings is very important. Due to some imperfection of the legislation on enforcement proceedings, rights